

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ
ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ ЯрГУ
STATIO ANTIQVITATIS

Либаний. 1914: К Икарию // Речи Либания. Т. I. / С. Шестаков (пер.). Казань, 89-100.

НАУЧНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ЦЕНТР АНТИКОВЕДЕНИЯ
ЯРОСЛАВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА ИМ. П.Г. ДЕМИДОВА
ЯРОСЛАВЛЬ, РОССИЯ

THE SCIENTIFIC & EDUCATIONAL CENTRE FOR CLASSICAL STUDIES
AT YAROSLAVL DEMIDOV STATE UNIVERSITY
YAROSLAVL, RUSSIA

DAS WISSENSCHAFTLICHEN FORSCHUNGS- UND STUDIENZENTRUM FÜR DIE GESCHICHTE,
KULTUR UND RECHT DER ANTIKE DER STAATLICHEN DEMIDOW-UNIVERSITÄT JAROSLAWL
YAROSLAWL, RUSSLAND

yar.antik.center@gmail.com

<http://elar.uni Yaroslavl.ac.ru/jspui/handle/123456789/10>

Ярославский
государственный
университет
им. П.Г. Демидова
Yaroslavl Demidov State University

Российская
Ассоциация
Антиковедов
Russian
Society of
Classical Studies

Научно-исследовательский и
образовательный Фонд
«Центр изучения
римского права»
Ярославский филиал
The Research and Educational Foundation
“The Centre for Roman Law Studies”
Yaroslavl branch

Къ Икарію (XXVI F).

Полагаю, дорогой другъ, что и всѣ прочіе, и ты, не меньше кого другого, знаешь, какъ отнесся я къ дерзкимъ поступкамъ на твой счетъ, каковы были мои рѣчи, каковы были мои дѣйствія противъ тѣхъ, кто вели себя несдержанно. Если потому я бы позволилъ себѣ нѣкоторое увѣщаніе по твоему адресу, тебѣ не было бы основанія предполагать, что я предпринялъ этотъ шагъ скорѣе въ угоду другимъ, нежели въ заботѣ о твоей пользѣ, и не слѣдовало бы сердиться на мою попытку исправить нѣкоторыя твои сейчасъ невѣрныя представленія. Не стану, конечно, заявлять, что тебѣ нужно относиться дружелюбно къ тѣмъ, кого тебѣ есть причина не любить, а что не слѣдуетъ ненавидѣть, кого не подобаетъ. 2. Полагаю, собственно, сперва надо изложить, каковы въ настоящее время твои отношенія съ городомъ, а потомъ сказать, какъ бы тебѣ слѣдовало къ нему относиться.

Ты мнишь, что весь этотъ городъ, Антиохія, привязанъ къ Проклу, на него полагаетъ всю надежду, имъ увлекается, а къ тебѣ непріязненъ, что онъ недоволенъ этою именно переменною, что всякое слово и всякій поступокъ преслѣдуютъ двѣ эти цѣли, его возвысить, тебя унизить. Вотъ въ этомъ ты ошибаешься болѣе, чѣмъ слѣдуетъ, когда приписываешь такое настроеніе всему городу. Дѣйствительность не такова, но то настроеніе тѣхъ немногихъ, которые обогатились благодаря его правленію, тѣхъ, что попользовались неправыми и великими милостями. Да, попользовались многие, земля полна такими, но его получилъ меньше, въ тѣхъ затаилась зависть къ тѣмъ, кто получилъ больше, и съ такими они не помѣняются. 4. Такихъ же, которые на все готовы, для кого Проклъ выше самихъ боговъ, наберется какихъ нибудь восемь человекъ. Будемъ, если угодно, считать таковыхъ двадцать, да тѣхъ,—есть такіе,—которые идутъ по ихъ стопамъ изъ страха или изъ корысти, пожалуй, положимъ опять столько же. Но что же это составитъ сравнительно съ столькими тысячами мужчинъ и женщинъ? у тѣхъ и другихъ вѣдрилась неопикуемая любовь къ твоей главѣ, и они считаютъ за великое благо, что тотъ болѣе не правитъ, за великое благо, что власть стала твоею. 5. Когда поэтому приключится какой либо грубый поступокъ, да не будетъ онъ вмѣняемъ,

дорогой другъ, всему городу, а лишь упомянутымъ немногимъ его обитателямъ, страдающимъ серьезнѣйшимъ недугомъ. Когда бѣжить отъ тебя сонъ по ночамъ, не говори себѣ: „вотъ опъ городъ!“; но: „вотъ какъ поступаютъ самые негодные изъ его жителей!“ Ихъ дѣло, конечно, и скандалы въ баняхъ, камни въ бассейнахъ, издѣвательства достойныя многихъ казней, да и славословія ихъ, и тѣ, клянусь Зевсомъ, послѣднія, какъ воздаваемыя не по заслугамъ низкому чело-вѣку, первыя, какъ незаслуженная дерзость по адресу справедливаго чело-вѣка, при чемъ они вмѣняютъ въ вину правителю недостаточно высокую температуру воды. 6. Между тѣмъ въ наши дни это всегда бывало и въ случаяхъ, когда расхо-ды принимали на себя крупные богачи, при чемъ подобныя вещи зависятъ отъ самого того, какъ исполняется повин-ность, и было это въ привычку, и никто не сердился, мало того, и при худшей часто. чѣмъ теперь, постановкѣ дѣла, и настолько, что въ помѣщеніи организовались хоры и исполня-лись нѣкоторые сценическіе куплеты. Но все же, и при такомъ положеніи дѣла въ баняхъ, правитель не бывалъ предметомъ злословія, но народъ терпѣлъ утвердившійся обычай. Видно, не было того, кто нанималъ бы для обиды ихъ уста. А нынче, зная бѣдность обязаннаго повинностью, зная, что фактъ не новъ, они въ угоду своимъ любимцамъ пустились на оскорб-ленія, приписывая твоей нерадивости то, что не твое дѣло, безстыднѣйшимъ образомъ распуская клеветы, и ходили для того, получивъ деньги, уходили въ увѣренности получить.

7. Разнузданность этихъ нанятыхъ людей и тѣхъ, кто ихъ наняли,—дѣло, конечно, не осталось неизвѣстнымъ,—вызывала ненависть всѣхъ посѣтителей бань, и они отплачи-вали, кому можно было, таскали, толкали, били, а это вызы-вало бѣгство ихъ единомышленниковъ. Такъ какая же спра-ведливость тебѣ негодовать на городъ, коего злонамѣренный элементъ незначителенъ, благонамѣренный многочисленъ? 8. Такъ и беспорядки, какъ первые, такъ и вторые не надо счита-ть дѣломъ города. Вѣдь не тѣ наполняютъ театръ, у кого жены, дѣти, дома, опредѣленные занятія, дающія имъ сред-ства къ жизни, а тѣ изъ воиновъ, которые бросили свои части, тѣ рабы, которые не желаютъ работать, прочая же его публика—не та чернь, какая въ сценѣ полагаетъ надежду на свое существованіе. Если же среди нихъ и есть какой

либо дѣльный элементъ, ихъ рѣшенія толкають и его къ тѣмъ же поступкамъ, служатъ ему препоною въ желаніи восхвалять правителя. вынуждаютъ его оставаться, когда хочетъ бѣжать. Этою же слою, принуждающею говорить, что не надо, и не говорить, что надо, распоряжаются тѣ немногія лица, о которыхъ я сказалъ выше. Такъ при точномъ опредѣленіи оказывается крайне незначительнымъ число твоихъ противниковъ.

9. Въ виду того, что, такимъ образомъ, ничто подобное не причиняетъ тебѣ вреда, слѣдовало бы оставить этотъ предметъ въ покоѣ, однако такъ нельзя, но, во вниманіе къ тому, что городамъ полезна дисциплина, надлежитъ здѣсь какъ ниб. возстановить порядокъ, хотя бы понадобились и карательныя мѣры. Вѣдь слава добраго правителя для тебя не погибнетъ отъ того, что ты прибѣгнешь къ наказанію. Такъ и для Зевса его слава милостиваго отъ кары не пропадаетъ. Онъ дѣлаетъ и то и другое. Такъ и ты достаточно проявилъ милость съ своей стороны, приложи же къ ней и строгость, дабы воспитывать подчиненныхъ обоими путями, средствами убѣжденія и средствами принужденія. Люди злонравные не почтутъ это уже и именемъ человѣколюбія. Но я этого ни какъ не скажу, а тѣ чего не скажутъ.

10. Итакъ пусть знаютъ эти негодяи какихъ мало, что ты наказывать не радъ, а уступаешь необходимости. Учи же ихъ не казнию и бичеваньемъ, но пускай достаточно будетъ тюремнаго заключенія, и если безупречность въ прочемъ ходатайствуетъ за преступника. пускай онъ встрѣчаетъ эту милость человѣколюбія, чтобы знали они, на сколько и тутъ ты не чета другимъ. 11. Ту толпу, что собирается въ театрахъ, тебѣ можно арестовать тамъ, а тѣхъ лицъ, что недовольны, если имъ не удастся командовать правителями, при посредствѣ тѣхъ людей, отъ чьего свѣдѣнія не ускользають ихъ тайные замыслы, въ случаѣ обнаруженія коихъ имъ понадобились бы для спасенія всѣ двѣнадцать боговъ. Вѣдь тѣ, которые теперь страдаютъ безъ вины, не зная, за что тому подвергаются, узнавъ, явятся, конечно, на судъ, дѣти и женщины, и тѣ старики, что лишены кормильцевъ. 12. Не одно только за ними преступленіе, но и не перечислить ихъ ежедневныя вины, одні въ стѣнахъ, другія внѣ стѣнъ, такъ что тѣмъ, кто не могутъ болѣе сопротивляться, по необходи-

мости приходится подчиниться, а тѣ берутъ у нихъ все то, что ни пожелаютъ отнять. Всѣ эти люди, подверженные насилію, проявляя свою волю, страхнувъ съ себя принужденіе, если получаютъ заступника и увидятъ многихъ обвинителей, а тѣхъ, что теперь дерзки, въ страхѣ.

13. Итакъ ты знаешь негодныхъ изъ лицъ военнаго сословія, слѣдовало бы тебѣ однако знать и тѣхъ изъ нихъ, которые безупречны, и не только первыхъ ненавидѣть, но и относиться дружелюбно ко вторымъ. Но нельзя проявить къ нимъ дружбы, если ты ихъ не знаешь. Слѣдовательно, тебѣ нужно освѣдомляться о нихъ и стремиться узнать ихъ, и на тавихъ глядѣть болѣе благосклоннымъ взоромъ, бесѣдовать съ ними поласковѣе и удостоивать ихъ почестей по заслугамъ, а не порывать отношенія ко всему сословію изъ за негодности нѣкоторыхъ. 14. То же самое говорю и относительно сенаторовъ, что однихъ изъ нихъ ты знаешь и сторонисься ихъ, другихъ же и не знаешь, и не чтись. Но если поклонникамъ Провла будетъ оказываться вниманіе съ его стороны, а твои не будутъ удостоиваемы съ твоей стороны даже знакомства съ ними, послѣдніе сперва будутъ предметомъ злорадства противной партіи, а тамъ притупится у нихъ и чувство почтенія къ тебѣ. Надо, чтобы почести будили ихъ рвеніе и чтобы они стремились къ торжеству твоихъ интересовъ.

15. Если я хвалилъ тебя неразъ, когда ты уклонялся отъ обремененныхъ яствами трапезъ, то я желалъ, чтобы ты такъ поступалъ не только неоднократно, а всегда. Если ты и огорчишь отказомъ, то съ теченіемъ времени тотъ, кто порицалъ, станетъ хвалить, когда обѣдъ пройдетъ, а на дѣло взглянуть безпристрастно. Ты былъ бы въ выигрышѣ, если бы никто не звалъ тебя, чтобы угостить. Въ самомъ дѣлѣ, ты и времени не тратилъ бы, не сталъ бы пить больше, чѣмъ тебѣ хочется, и не было бы мѣста для безчестныхъ просьбъ.

16. Но смотри, соблюдай постоянно свой обычай и пусть во все время твоего правленія не будетъ приема подобнымъ сотрапезникамъ, не распахивай дверей по вечерамъ для многочисленныхъ посѣтителей, враговъ Справедливости. Нѣгъ ничего иного, столь ненавистнаго этой богинѣ. Вѣдь они извлекаютъ выгоды изъ того, что не даютъ законамъ ихъ силы. А для правителей зло это столь велико, что, если справедливость и не страдаетъ отсюда, однако дѣло имѣетъ такой видъ.

Благоразуміе же требуетъ опасаться и этого. Пусть же никогда не видимъ мы такихъ пріемовъ, ни въ свою очередь тѣхъ посѣщеній людей властныхъ бѣдняками, ищущими ихъ покровительства, которыя однихъ лишаютъ послѣднихъ средствъ, другимъ доставляютъ деньги.

17. Пусть и отношеніе къ прислужникамъ плясуновъ¹⁾, которые желали, чтобы правители были имъ слугами, остается, такимъ, какъ теперь, а скорѣе каково оно было раньше, чѣмъ театръ усвоилъ манеру грубыхъ оскорбленій. Вызвало это твое второе въ тотъ же день шествіе въ театръ, поступокъ у тебя не въ обычай. Явился ты къ счастью натошакъ и трезвымъ, дабы не проявить вызвавшимъ тебя въ лицѣ своемъ ни той, ни другой слабости, а ихъ побудили въ свисткамъ ихъ сытость и опьяненіе. 18. Съ подобными приглашеніями, слѣдовательно, покончи, а во время тѣхъ посѣщеній, которыхъ избѣжать нельзя, не проявляй увлеченія представленіемъ, не устремляй на сцену пристальнаго взора, толпу напрасно не запугивай, но и не лести ей, но пусть она одинаково далека будетъ и отъ смѣлости, и отъ унынія. Если же проявить въ чемъ л. своеволие, пусть ее образумятъ угрозы. Такимъ способомъ дѣйствій поддержаль нѣкто свой авторитетъ и предъ александрійскою чернью, тою, что такъ легко впадаетъ въ раздраженіе. А здѣсь чернь избалована лестью многихъ правителей, которые покупали себѣ у нея эти достойныя осмѣянія славословія. 19. Относись подозрительно къ нѣкоторымъ изъ воиновъ, отъ которыхъ можно услышать о чемъ л. изъ предметовъ, требующихъ заботы правителя, и считай, что они служатъ съ злымъ умысломъ и не безъ хитрости, такъ или иначе отплачивая тѣмъ отставному правителю. Вѣдь тебя

¹⁾ См. orat. XLV (*Πρὸς Τιμοκράτην*) § 6, vol. III pg. 298 F: «Достигши зрѣлаго возраста, когда прекратилось для нихъ то средство дохода, въ расчетѣ на наживу отъ здѣшняго театра, они, удалившись съ родины, посѣщали сюда, желая жить въ праздности, а жизнь поддерживать будучи въ состояніи только этимъ путемъ. Одни изъ нихъ предоставили себя въ распоряженіе мимовъ, большинство—плясуновъ. И такъ ихъ путь жизни: имъ служить, имъ подчиняться, имъ лстить, ихъ блеску содѣйствовать, за нихъ держаться, ничего другого ни дѣлать, ни знать. А тѣ ихъ содержатъ то малымъ, то большимъ вознагражденіемъ». Срв. еще объ этихъ класкерахъ orat. XLVI (*Κατὰ Φλωρεντίου*), § 17, pg. 387.

обвинять и сказать, за что ненавидятъ, они не могутъ, а тому сознаютъ себя обязанными отплатою за тѣ выгоды, какія получили съ людей, отъ него пострадавшихъ. Они хотятъ въ томъ быть справедливыми и воздать тому человѣку благодареніемъ путемъ вреда, причиняемаго настоящему положенію дѣла. Нужно, очевидно, тебѣ всячески провѣрять каждое сообщеніе и быть крайне чуткимъ, подобно тому, какъ на войнѣ.

Выскажусь откровенно и на счетъ денегъ, собираемыхъ съ тѣхъ палатовъ,—какъ назвать ихъ иначе?—что построены среди колоннъ. Никакъ не слѣдовало устанавливать этого побора, за который насъ со слезами попрекаютъ тѣ, которые не съ тѣмъ ихъ начали строить, но дабы отъ нихъ былъ какой л. заработокъ тѣмъ, кто израсходовался на постройку. Ужъ не воображаешь ли ты, что съ потерей его они наймутъ ритора, который произнесетъ отъ нихъ похвальную рѣчь виновнику этого побора? 21. Что же спасетъ самыя хижины, когда, пускай время въ силу своего естественнаго дѣйствія приводитъ ихъ въ ветхость, поправитъ будетъ никому, пускай каждый станетъ растаскивать и присвоивать доски и прочее, желающихъ поселиться не найдется? ¹⁾ 7. Откуда же будутъ поступать эти деньги? Не буду говорить о томъ, что, съ уничтоженіемъ ихъ, не останется жилья для бѣдняковъ, такъ какъ цѣна наемныхъ помѣщеній имъ не по средствамъ.

22. Иной скажетъ, это дѣло Прокла. Клянусь Зевсомъ и Аеиною, нѣтъ, но виноваты мы, взыскивающіе деньги. Съ его стороны послѣдовалъ указъ и объявленіе, а теперь деньги вносятъ. Но удивляюсь, если кто воображаетъ ссылку на Прокла доказать превосходство этой мѣры. Чѣмъ больше, какъ не этимъ именемъ, всякій могъ бы тебя отвратить отъ нея? Что, конечно, можетъ быть позорнѣе, какъ не унаслѣдованіе Иваріемъ плохихъ мѣропріятій Прокла, какъ не то, если этотъ указываетъ путь, а тотъ за нимъ слѣдуетъ? 23. Но еще менѣе терпимо, чтобы намъ быть хуже его. Какъ? Проклъ изобрѣлъ для бѣдняковъ изъ числа обязанныхъ повинностью этотъ нѣкоторый источникъ дохода, вехорошій и недостойный

¹⁾ Предположенія объ этихъ хижинахъ у *Sievers'a*, *Leben d. Libanius* (Berlin. 1868), S. 164, Anm. 77.

города, мы вѣдь не то же, что Берить, но было все же для этой мѣры нѣкоторое благовидное оправданіе. А теперь этотъ доходъ обращенъ въ пользу сцены, чтобы на тѣ деньги, что ремесленникъ плачетъ, да вносить, роскошествовали плясуны и мимы, которые развращаютъ свободныхъ, развращаютъ рабовъ, и юношей, и стариковъ. 24. Чего говорить! Для ихъ удовольствія храмы грабить пристало и за этимъ доходомъ изыскивать другой, а тамъ опять новый, чтобы получаемое они называли пустячной платою и заявляли, что правителю надо озаботиться болѣе крупнымъ вознагражденіемъ имъ, а надо удерживать ихъ подачками и опасаться ихъ бѣгства. Зачѣмъ же тогда не молимся, чтобы это счастье исполнилось и городъ теперь нечистый сталъ бы чистымъ. Нѣтъ пуцаго зла, даже убійцу считая, чѣмъ эта погибель людей¹⁾.

25. Итакъ ты отнимаешь у города удовольствія? Дурныя— съ охотою, еслибы былъ въ состояніи, на дѣлѣ, сколько я ни желаю, они остаются, если даже ни кто не станетъ давать эти хъ денегъ, состоянія многихъ перебравъ въ свои руки, немало ихъ рассчитывая прибрать впредь, такъ какъ они считаютъ, что богачи располагаютъ своими средствами не столько для себя, сколько для нихъ.

26 Пусть же никто не запугиваетъ достойнаго Икарія, будто бы плохо придется театру, если не тратить на него этихъ денегъ. Вѣдь въ прежнее время не убѣгали же они и не приходилось намъ хлопотать, чтобы привлечь ихъ, но оставались и плясуны, и мимы, мужчины и женщины, обирая достояніе сиротъ. 27. Поэтому не проявляй излишней заботы о нихъ, будто столь великое зло ты считаешь благомъ для города, а лучше о томъ позаботься, чтобы въ прежнему ассессору не былъ добавленъ новый. Я слышалъ, что кое-кто замышляетъ это нововведеніе, не потому, чтобы того требовало

¹⁾ Срв. инвективу на плясуновъ риторика Аристиды, опровергаемую Либаниемъ,—очевидно, какъ простое упражненіе въ искусствѣ оцѣнивать вещи *in utramque partem*, потому что не таковъ взглядъ на дѣло самого автора (срв. и въ самой рѣчи *За плясуновъ*, § 99),—въ рѣчи *За плясуновъ* (orat. LXIV, vol. IV, pg. 420 sqq. F). Въ этой инвективѣ они обзывались тоже погибелью (*φθόρος*), язвою (*λίμη*) города (см. pg. 439, 473). О порчѣ нравовъ городского населенія pg. 439 sqq., § 31 sqq. См. еще orat. XLVI (с. Florentium) § 31, pg. 394, 10 sqq. F.

обиліе дѣлъ, а для того, чтобы получить возможность наживаться. Пусть ихъ желаютъ, а ты считай лучшимъ выборомъ больше трудиться, а не рисковать такою мѣрою. Дѣло поставлено прочно и немалое украшеніе власти правитель, который до полуночи вершитъ одни письменныя распоряженія за другими и среди утомившихся подчиненныхъ не поддается усталости. А тѣ, кто, предоставивъ дѣла многимъ глазамъ и многимъ рукамъ, при ихъ помощи обрѣтаютъ для себя досугъ прогуливаться и держать рѣчи, а, вѣрнѣе сказать, болтать передъ толпами посѣтителей, избличаютъ свою неспособность справиться съ дѣломъ и явно выходятъ изъ строя, чуть не возглашая во всеуслышаніе: „мы добивались того дѣла, до котораго не доросли“.

28. Не могу отказать себѣ въ желаніи сказать еще нѣчто о твоей боязни къ несправедливымъ взяткамъ. Насколько самъ ты воздерживаешься отъ нихъ, настолько требуешь того и отъ друзей своихъ, и это прекрасно. Но они такъ поступаютъ, а находятся у тебя подъ подозрѣніемъ, что дѣйствуютъ иначе, и если кто ниб. изъ нихъ молвитъ о несчастьи, облегчатъ которое требуетъ справедливость, каждое его слово вызываетъ подозрѣніе, и мзда, по твоему, или уже дана, или обѣщана. И вотъ они, чтобы объ нихъ не думали этого, молчатъ, а въ неурядицахъ ничто не мѣняется. 29. Ты скажешь, съ твоей стороны не было такого подозрѣнія противъ меня; но слѣдуетъ такъ относиться и ко второму, и къ третьему; но не ко всѣмъ приближеннымъ: для многихъ суды рудники. Не слѣдуетъ и всѣхъ обвинять въ недобросовѣстности. Къ тебѣ будетъ полное довѣріе, если ты къ однимъ будешь внимателенъ, другихъ будешь остерегаться. Молва опредѣляетъ нравы.

Скажу и о вчерашнемъ бичеваньи. Были времена бичеванья, но не въ таковой же ужъ степени, такъ что однимъ твои дѣйствія напоминаютъ дѣйствія Ковка ¹⁾, по мнѣнію дру-

Κόικος прозвище ливійца Проула (Прокула), предшественника Игарія, какъ comes orientis (O. Seeck, Die Briefe d. Libanias zeitlich geordnet. Lpg. 1906. S. 248). О его жестокости упоминаетъ Либаній и въ своей автобіографіи, orat. I § 212, vol. pg. 177, 14 F «Помянувъ о Проулѣ, поминую о непогодѣ, бурѣ, бичеваньи, крови». Реальныя описанія мученичества жертвъ озвѣрѣлыхъ начальниковъ не разъ даетъ Либаній, см. особ. orat. XXIX

гихъ, ты и его превзошелъ. Но если мы измѣнимъ тому, въ чемъ мы его превосходимъ, что же мы противопоставимъ тѣмъ, кто его восхваляютъ? Такъ тотъ, кто стоялъ во главѣ какой либо отрасли управленія, въ случаѣ неправильности своихъ дѣйствій подвергался бичеванью, можетъ быть плохой воинъ, а кто въ свою очередь казался нанесшимъ удары не изо всей силы, принуждаемъ былъ къ тому, самъ подвергаясь тому же, что дѣлалъ, бичуя вмѣстѣ и бичуемый. Какъ же не быть тутъ и четвертому, чтобы дѣлать то же съ третьимъ, что этотъ послѣдній со вторымъ? Разумѣется, и на третьяго можно было возвести то же обвиненіе, и на четвертаго, и нельзя бы было опредѣлить, гдѣ тутъ слѣдовало остановиться. 31. Всего подобнаго, Икарій, надо тебѣ остерегаться, такъ

de Antiochi uxore), гдѣ о «полоумномъ» (pg. 67, 9) Кандидѣ, поставленномъ Икаріемъ завѣдующимъ продажей въ Антиохіи хлѣба, говорится (§ 10, pg. 68), что жестокость расправы его съ оклеветаннымъ имъ передъ правителемъ Антиохомъ дошла до такого излишества, «что Коккъ показался бы ничѣмъ». Издѣвательство надъ старикомъ Антиохомъ, прекращенное лишь заступничествомъ Либанія, произвело на послѣдняго такое подавляющее впечатлѣніе, что онъ лишился аппетита и сна. Подробно описываетъ Либаній какъ консуляромъ Северомъ былъ до смерти засѣчь за утайку денегъ изъ ператорской казны Малхъ, занимавшій уже важныя военныя и гражданскія должности, orat. LVII (с. Severum), vol. IV pg. 155 (§ 14 sqq.) sq. Здѣсь заступничество престарѣлаго Либанія оказалось безсильнымъ. Срв. еще orat. LIV (adv. Eustath.) § 51 vol. IV pg. 93, 12 sqq.

См. также рѣчь *Противъ Флоренція* (orat. XLVI), инвективу на этого чрезвычайно жестокаго правителя, написанную около 387-го г. (*Seeck, S. 158*): «Онъ первый дерзнулъ», пишетъ здѣсь, § 8, Либаній, «причинить смерть бичеваньемъ, въ чемъ имѣлъ учителемъ Татіана, а тотъ сына» (сыномъ Татіана и былъ нашъ Прокулъ, по прозвищу Коккъ). Прокулъ былъ comes Orientis въ 383—384 г.г., послѣ Филагрія.

Къ послѣднимъ словамъ 31-го § переводимой рѣчи срв. orat. XXXIII (С. Tisamenum) § 30, pg. 180, 13 sqq. И объ этомъ намѣстникѣ, какъ полагаютъ (см. *Sievers, Leben d. Libanius, S. 170 fg.*), преемникѣ въ Антиохіи Икарія, Либаній пишетъ здѣсь (рѣчь написана въ 386-омъ г.): «Онъ часто прибѣгалъ къ бичеванію. Его правленіе отличалось благосклонностью къ клеветнику, быстрымъ переходомъ отъ обвиненія къ наказанію, за мукою бичеванья примѣненіемъ тюремнаго заключенія. А тюрьма, государь, влечетъ за собою новую кару, денежную». Преемникѣ Икарія возобновилъ, значитъ, старые порядки. См. еще о жестокостяхъ намѣстниковъ orat. LVI § 6 etc.

какъ все это далеко отъ нравовъ вашего дома. Думаю, гораздо лучше, чтобы преступникъ подвергся карѣ въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ тебѣ оказаться приступившимъ границы, какія вамъ приличны. Ты видишь, какъ хорошо то, и вотъ какъ разъ обычай, чтобы за бичеваньемъ слѣдовалъ отпускъ, а не тюрьма, какъ то дѣлалось у прочихъ. будто бы то повелѣвалъ законъ.

32. Въ этой мѣрѣ первымъ зломъ было мѣсто. Развѣ одно и то же домъ и тюрьма, гдѣ на небольшомъ пространствѣ заключено много народу? Второе—лишеніе ухода со стороны своихъ близкихъ. Третье, помимо денегъ, ежедневно уплачиваемыхъ распорядителю двери, покупка освобожденія черезъ посредство лицъ вхожихъ къ правителю. Четвертое смертные случаи, бывающіе во время заключенія. Это ясно и для неспеціалиста, случалось слышать и отъ врачей, что, если бы ихъ не подвергли послѣ бичеванья заключенію, они не умерли бы. ¹⁾ Изъ двухъ этихъ средствъ отъ одного надо тебѣ воздерживаться, оно слишкомъ мучительно, второе сохранить, оно пригодно.

33. Весь составъ служащихъ просить тебя черезъ мое посредство сохранить время до полуночи для отдыха. Столь значительной надбавкой увеличиваешь ты, по ихъ словамъ, день. Они заявляютъ, тотъ, другой, что отъ этого болитъ въ тѣлѣ у кого что, съ трудомъ поднимаются, съ трудомъ дер-

¹⁾ О тягостяхъ тюремнаго заключенія см. особ. orat. XLV (de vincitis). Къ смертности въ тюрьмѣ вслѣдствіе тѣсноты и неудобства помѣщенія см. особ. § 11 (pg. 364, 14 sqq.): «Умираютъ, государь, умираютъ и отъ прочихъ неудобствъ и отъ самаго важнаго, тѣсноты, тысячами. Тюремщикъ докладываетъ, а правитель, ничуть не тревожась, велитъ хоропить... Умираютъ въ этихъ условіяхъ свободные наравнѣ съ рабами, иные безъ вины, другіе, смерти не заслуживъ... На смѣну умирающимъ ведутъ въ тюрьму новыхъ узниковъ, не меньше, а то и больше». О тюремщикѣ, который и здѣсь, какъ въ переводимой рѣчи, называется «господиномъ» или «распорядителемъ» двери (*ὁ τῆς θύρας κριός* § 10, pg. 363, 17 то же or. XXXIII § 30 pg. 180, 18), и подачкахъ ему, въ рѣчи объ узникахъ, читаемъ, какъ собираетъ онъ на масло для единственнаго свѣтильника, коимъ освѣщается тюрьма. Orat. XXII (*Εἰς Ἐλλέβιχον*, «въ честь Еллебиха») § 29 vol. II pg 486—48.3 XXXIII (с. Tisam.) § 30 pg. 180 § 41, vol. III p. 186. Срв. Ann. Marc. XXIX 1, 1. 7

жата на ногахъ, и вообще утомлены. Нѣтъ у нихъ той выносливости, что у тебя. Такова ихъ просьба, а я утверждаю, что тебѣ слѣдуетъ снизойти къ ней и не удивляться тому, что иной не въ состояніи подражать тебѣ въ томъ, въ чемъ тебѣ соревнуешь. Развѣ угонишься за Геракломъ, какъ бы того не хотѣлось? Но не могъ того и самъ Өезей. 34. Вотъ у тебя недреманное око и побуждать сонъ тебѣ въ привычку, а имъ даже при всемъ желаніи это не подъ силу: послѣ долгой борьбы и усилій онъ ихъ одолеваетъ, и они молятъ ночь побудить къ пѣнію пѣтуховъ. Кое-кто уже и предлагалъ, заперевъ пѣтуха въ какомъ либо изъ сосѣднихъ помѣщеній, заставить его пѣть спозаранку, чтобы тебя ввести въ обманъ, а имъ дать возможность уйти. А то теперь они страдаютъ, лишаясь ванны, и нѣтъ для нихъ ни минуты отдыха между обѣдомъ и спѣшнымъ отправленіемъ къ тебѣ ¹⁾. Непростительно будетъ, если кто либо погибнетъ изъ за твоего усердія къ дѣлу. Лучше бы тебѣ принудить себя силою къ сну, чѣмъ имъ подвергаться принудительному бодрствованію. 35. Слѣдовательно, они могутъ быть спасены только такимъ путемъ, а люди, бывшіе при твоёмъ предшественникѣ—пра-

¹⁾ Дѣловой день начинался очень рано. См. orat. XXII, § 21 (*Εἰς Ἑλλέβιχον*): «И въ этомъ оказываетъ онъ синехожденіе, что является на тронъ не въ полночь и не съ первымъ крикомъ пѣтуховъ, такъ какъ такая пора сама по себѣ способствуетъ утрашенію, а передъ самымъ восходомъ солнца,—такъ что и свѣтильники для него скорѣе предметъ обычая, чѣмъ дѣйствительной потребности,—совершивъ свой выходъ, своимъ гуманнымъ образомъ дѣйствій устраняетъ всю подобную внушительность». (Въ другомъ смыслѣ свѣтильники являютъ простою обстановкою торжественнаго вечерняго засѣданія у правителя недѣловитаго. orat. XXXIII, с. Tisam., § 10 v. fin., vol. III, pg. 170—171 F). Въ этомъ смыслѣ *παννυχίς* и въ агиографическомъ текстѣ, въ сценѣ судебного засѣданія префекта, *Varia graeca saecula*, изд. А. *Παναδουλο—Κεραμεως* (С. Петербургъ. 1909), стр. 23, гдѣ вмѣсто *Σουβαδίου Βασίωυ* надо читать *σουβαδιούβας* (*subadiuvans*) *α΄ν*—Начало рѣчи С. Severum, orat. LVII, vol. IV pg. 150, 2 F: «Явился тѣ, кому предстоитъ судить, и вняли, какъ подобаетъ, восходящему богу».

0 засѣданіи, затянувшимся до вечера и обычно поздняго обѣда, см. orat. XLV (*de vincitis*), § 18, pg. 367, 24 «нерѣдко и вечеръ застаётъ ихъ засѣдающими въ судѣ и, лишивъ ихъ обѣда, процессъ и такъ до конца не доводится».

вители въ великихъ почестяхъ и выгодахъ, пусть считаются безчестными, если были друзьями безчестному, и пусть не будутъ опять въ почетѣ съ тѣми, кто тогда подвергались обидамъ за то, что не могли хвалить тоглашнихъ порядковъ. Вѣшаться въ пору, если въ то время, когда бы имъ слѣдовало быть въ униженіи, они сохраняютъ ту же самонадѣянность, плохо ими заслуженную.

36. Пова, Икарій, вотъ тѣ совѣты, гдѣ мы проявляемъ дружбу въ тебѣ, можетъ быть, будетъ послѣ этой и другая бесѣда, тоже съ дружескимъ умысломъ.

Противъ Икарія, 1-ая рѣчь.

1. Удостоивъ похвалъ тѣ изъ дѣйствій Икарія, которыя являются лучшими сторонами въ его правленіи, не слѣдуетъ мнѣ, полагаю, умолчать и о томъ, что въ немъ худо. Такъ будетъ, конечно, соблюдена справедливость въ томъ и другомъ направленіи, при чемъ однѣ стороны встрѣтатъ одобреніе, другія порицаніе, вмѣстѣ съ тѣмъ и я тѣмъ покажу себя, какъ отнюдь не льстецъ, если будетъ сказано и о промахахъ его. Изъ прочихъ писателей не знаю, кто бы такъ поступалъ, но кого они похвалили какъ отличнаго человѣка, того они настойчиво продолжаютъ хвалить, хотя бы факты склоняли къ обратному, какъ будто бы имъ самимъ приходилось давать отвѣтъ въ ненадлежащихъ поступкахъ тѣхъ лицъ.

2. Чтобы, начавъ съ того, Икарій взялъ взятку или допустилъ промедленіе въ исполненіи закона, того не скажутъ и ярые его ненавистники, не скажутъ и того, чтобы онъ падохъ былъ на женскую красоту, или тратилъ ночи на долгій сонъ. Но другой недугъ овладѣлъ его душою, подозрительность къ большей части полезныхъ предложеній и, при собственномъ затрудненіи найти нужныя мѣры, отрицательное отношеніе къ наилучшимъ совѣтамъ, вслѣдствіе того, что о всякомъ совѣтникѣ онъ мнитъ, будто всякій совѣтникъ говорить такъ, а не иначе, устраивая собственные дѣлишки. 3. Такъ неразъ самъ я говорилъ ему съ упрекомъ, а онъ улыбался и не отрицалъ, какъ будто это было хорошо съ его стороны. Такъ, когда сильнымъ подъемомъ воды былъ разрушенъ мостъ, по которому преимущественно идетъ подвозъ въ